

Глава 363. Я всего лишь профессор математики.

Старый кабинет в Пекине.

За столом из красного дерева сидел старик и читал письмо в руке.

Хотя он не мог понять большую часть письма, его помощник указал ему ключевые моменты, поэтому он мог пропустить абзацы с технической частью и сосредоточиться на том, что мог понять.

В этот момент из коридора слышались шаги и в дверь кабинета постучали.

Старик отложил письмо и сказал:

— Входите.

Дверь открылась и вошел пожилой мужчина в костюме:

— Старейшина, вы меня искали?

— Я тут кое в чем не уверен и хотел спросить тебя, — Произнес старейшина и посмотрел на, вошедшего, старика У, — Это касается одного молодого человека. Как думаешь он должен получить премию первой степени или второй?

Хотя старейшина не называл конкретного имени, старик У сразу понял о ком речь.

Он подумал и ответил:

— Думаю, что ни одна из них не подходят. Национальная премия в области научно-технического прогресса более уместна, чем национальная премия в области естественных наук.

Хотя национальная премия научно-технического прогресса одна из пяти лучших наград в стране, она все же на один уровень ниже национальной премии в области естественных наук.

Если провести аналогию, то это как разница между лучшими студентами города и лучшими студентами области.

Старейшина не ответил сразу, а немного подумал, после чего произнес, будто разговаривал сам с собою.

— В восьмидесятых годах господин Чэнь получил премию первой степени в области естественных наук за вклад в работу над гипотезой Гольдбаха. Беря это во внимание, молодой человек должен быть достоин.

Старик У догадывался, что старейшина скажет подобное, поэтому он с улыбкой попытался убедить его.

— Сейчас уже не восьмидесятые, когда наше академическое сообщество сильно отставала от остального мира. Теперь все по-другому. Гипотеза Гольдбаха — всего лишь математическая гипотеза.

Старейшина улыбнулся и сказал:

— Тогда как насчет литий-серных батарей? Это вполне приемлемый результат.

Согласно плану правительства, они собирались увеличить емкость батарей до 350 Втч/кг к 2020 году.

Но теперь с прорывом в литиевых батареях, емкость батареи увеличилась более чем в три раза, тем самым перевыполнив план правительства.

Молодой человек решил техническую проблему литиевых дендритов и проблему анода в литий-серных аккумуляторах. Нет сомнений, что министерство энергетики теперь обязано ему.

Старейшина любил молодых и способных людей.

Старик У был главой министерства науки и технологий, он догадывался об отношении старейшины, что прибавило ему головной боли.

В действительности он также считал, что Лу Чжоу заслужил подобную честь.

Однако государственные награды отличались от академических наград. Они должны думать не только об академиках, но и о реакции простых людей.

Старик У подумал и спросил:

— Если мы окажем ему эту честь сейчас, что произойдет, если он достигнет еще большего? Мы вручим ему высшую награду в области науки и технологий?

Старейшина равнодушно улыбнулся:

— Если он этого заслуживает, то почему нет?

Старик У вздохнул:

— Средний возраст лауреатов высшей премии в области науки и технологий больше восьмидесяти лет. Если дать такую награду такому молодому человеку, боюсь общественность... — Он сделал небольшую паузу, прежде чем добавил, — В любом случае, это может быть не очень хорошо для него.

В этом он был прав.

На этот раз старейшина промолчал, он просто задумчиво кивнул.

Через какое-то время он снова заговорил:

— Ладно, иди занимайся дальше своими делами, я подумаю над этим.

Руководитель У вздохнул и кивнул.

Он развернулся и направился к выходу.

Однако, уже когда он почти вышел, старейшина окликнул его.

— Постой секунду.

Старик У обернулся и с уважением спросил:

— Есть что-то еще?

Старик подвинул письмо на столе к нему:

— У меня тут письмо, возьми и прочитай.

Директор У взял письмо и открыл его.

Он удивился, увидев название письма.

«Перспективы применения информатики в передовых исследованиях и развития дисциплин будущего.»

.....

Лу Чжоу находился в Германии и не знал, что его письмо в Цзиньлинский университет передадут главам правительства.

В конце концов, его больше интересовала наука, чем политика.

Вернувшись из посольства, он вместе с профессором Клитцингом отправился в Грайфсвальд в восточной Германии.

Население этого маленького городка составляло менее 70000 человек. Почти все они были членами Грайфсвальдского университета. Этот город можно назвать немецким Принстоном, тихий и сельский, идеально подходящий для учебы и жизни на пенсии.

Однако Лу Чжоу и профессор Клитцинг приехали сюда не ради Грайфсвальдского университета, а ради исследовательского комплекса Вендельштайна 7-X.

Профессор Клитцинг вошел в институт и привел Лу Чжоу в лабораторию. Найдя ответственного человека, он заговорил с Лу Чжоу:

— Этот тот самый человек, о котором я тебе рассказывал, профессор Ральф Кербер. Он работает здесь уже более десяти лет, что делает его одним из старейших инженеров-исследователей тут.

— Да, я видел, как этот малыш рос, — Сказал профессор Кербер, снимая свою каску, и улыбнулся, после чего протянул руку Лу Чжоу, — Добро пожаловать, профессор из Принстона, я рад, что вы заинтересовались этим проектом.

Он говорил о стеллараторе. Стелларатор на самом деле был связан с Принстоном. Хотя сейчас Германия лидер в этой технологии, но впервые эту технологию предложил именно профессор Лайман Спитцер, физик из Принстонского университета.

Просто в то время эта идея считалась слишком новаторской и была неосуществима как с технической стороны, так и со стороны материалов.

Только спустя десять лет родился первый стелларатор. Однако через пятьдесят лет после этого стелларатор все еще оставался прототипом. Возможно потребуется еще пятьдесят лет, прежде чем будет создана полностью идеально работающая модель.

Лу Чжоу пожал ему руку и улыбнулся:

— Я всего лишь профессор математики и не занимаюсь исследованиями в области термоядерного синтеза. Я здесь, чтобы удовлетворить свое любопытство, и боюсь не смог ничем помочь.

— Ха-ха, какая разница? На мой взгляд профессора математики в Принстоне гораздо лучше, чем профессора физики, — Сказал Кербер, не обращая внимания на присутствие лауреата Нобелевской премии по физики.

Профессор Клитцинг хотел что-то возразить, но Кербер не дал ему этой возможности. Он опять надел каску и произнес:

— Вы вовремя, сегодня у нас запланирован эксперимент. Пойдем со мною, я покажу вам этого маленького парня.

Поведя двоих за собою, он вышел из лаборатории.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/804103>